

Е.В.Рябов*

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические и исторические аспекты договорного регулирования федеративных отношений в Российской Федерации. Проводится детальный анализ конституционно-правового договора на примере Федеративного договора 1992 года и договоров о разграничении полномочий между федеральными органами и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, конституционная и законодательная основа для заключения данных договоров. Особое внимание уделено вопросу о соотношении федерального закона и договора как форм правового регулирования по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Одной из особенностей развития федеративных отношений в Российской Федерации являлось широкое применение договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти.

Само понятие «договор» в контексте федеративных отношений употребляется в двух значениях. В широком смысле договор есть гипотетическое согласие этносов или населения, территориальных единиц, органов власти федерации и ее субъектов быть в составе федерации [25.С.7]. Второе значение понятия «договор» в теории федерализма представляет собой правовой акт, юридический документ, закрепляющий свободное, добровольное и согласованное волеизъявление субъектов федеративных отношений по поводу федеративных отношений [29.С.12]. В российской конституционной практике можно выделить два вида таких договоров: Федеративный дого-

---

* © Рябов Е.В., 2006.

Рябов Евгений Васильевич - кафедра теории и истории государства и права Самарской гуманитарной академии

вор и договоры (соглашения) о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов.

В юридической литературе для их обозначения используются различные понятия: «внутренние договоры» [13.С.25], «нормативные договоры» [23.С.90-92], «внутрифедеративные договоры (внутрифедеральные)» [38.С.18], «двусторонние договоры о разграничении компетенции» [31.С.108], «конституционно-правовые договоры» [35.С.19], договоры «о компетенции» [22], «федеративные договоры» [27.С.74]. Так, если относить данный вид договоров к нормативным, то их можно классифицировать по нескольким критериям. По форме правотворческой деятельности, при которой применяется договор, это нормативный договор между государственными субъектами права (непосредственное государственное правотворчество). По составу субъектов договор между федеративным государством и его субъектом является неравностатусным, по предметному действию – статусно-компетенционным, по критерию действия в пространстве – внутригосударственным, по действию во времени – бессрочным, по действию по кругу субъектов – договором общего действия, по отраслевой принадлежности – конституционно-правовым.

В российской юридической литературе отсутствует единое мнение о допустимости данной формы правового регулирования в сфере разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. Так, с одной стороны, как отмечают отдельные авторы (С.М. Шахрай, Л.Ф. Болтенкова, А.Н. Аринин), договоры о разграничении являются одним из наиболее эффективных инструментов нормализации и конкретизации взаимоотношений федеральных и региональных властей, позволяют учесть специфические интересы отдельно взятого региона [39.С.161; 14.С.23; 12.С.79].

Другие исследователи (И.А. Умнова, Б.С. Эбзеев, Л.М. Карапетян) полагают, что договоры создают дифференциацию между субъектами РФ, практика договорных отношений может, в конечном счете, нанести ущерб конституционным принципам федерализма и государственному суверенитету РФ [33.С.113; 41.С.8].

Представляется целесообразным подробно остановиться на указанных двух видах договоров. Исторически первым был Федеративный договор, правовая природа и значение которого принципиально отличаются от последующих двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов.

В юридической литературе существуют различные оценки роли и значения Федеративного договора. Так, В.Р. Филиппов рассматривает его как очередной этап дезинтеграции российского государства, когда федеральный центр был вынужден пойти на его подписание [34.С.192]. По мнению Р.Г. Абдулатипова, подписание Федеративного договора спасло РФ от распада, набор объективных факторов для которой совпадал с ситуацией в бывшем СССР, обозначило федеративную природу российской государственности [10.С.260]. С точки зрения А.Е. Козлова, с подписанием Федеративного договора Россия из унитарного государства преобразовалась в федеративное [25.С.11]. И.В. Лексин утверждает, что на примере Федеративного договора в мировой конституционной практике произошло уникальное явление, когда федерация, созданная сверху, конституционным путем, вдруг приобрела отчасти договорный характер [28.С.33].

И напротив, как отмечает И.А. Умнова, Федеративный договор только заложил тенденцию федерализации России, с его подписанием Россия и формально, и фак-

тически из унитарного преобразовалась лишь в полуфедерацию (квазифедеративное государство), так как автономные республики приобрели статус субъектов Федерации, а остальные участники Договора «завоевали» статус автономных образований [33.С.63].

31 марта 1992 года полномочные представители федеральных органов государственной власти РФ и органов власти суверенных республик, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов в составе РФ подписали Федеративный договор [5], впервые попытавшись совместно, на основе договоренности и новых принципов разделить государственную власть и определить правила взаимодействия по реализации поделенной власти [33.С.62]. Гарантацией соблюдения этих правил стало включение текста Федеративного договора в действовавшую на тот момент Конституцию (Основной закон) РФ в редакции от 10 декабря 1992 года [6].

Примечательно, что в самих текстах трех договоров понятие «субъекты Российской Федерации» не упоминается, за исключением Протокола к Договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

В этой связи существует несколько подходов к вопросу о статусе частей, составляющих Россию, закрепленном Федеративным договором:

- субъектами Федерации стали все типы ее составных частей: республики, края, области, города Москва и Санкт-Петербург, автономные области и округа [14.С.42];
- признаны суверенность и расширенные полномочия республик в составе РФ, а за краями, областями, Москвой и Санкт-Петербургом и автономными образованиями был закреплен статус субъектов Федерации с сокращенными (по сравнению с республиками) правами [28.С.24];
- края, области, города федерального значения сохранили свой прежний статус административно-территориальных единиц [30.С.29];
- статус субъектов Федерации приобрели только республики, другие же участники Федеративного договора получили статус административно-территориальных (национально-территориальных) автономий, сочетающих унитарный и федеративный характер связей с Россией как федерацией [33.С.64].

Разграничение компетенции во всех трех договорах производилось по следующей схеме. В первой статье определялись вопросы (18 пунктов), которые относятся к ведению федеральных органов государственной власти РФ, пределы и формы правового регулирования органов соответствующего участника Договора по данным вопросам, гарантии представительства последних в федеральных представительных органах государственной власти РФ. Во второй статье определялись вопросы (12 пунктов), относящиеся к совместному ведению федеральных органов государственной власти РФ и органов соответствующего участника Договора, формы правового регулирования по указанным вопросам. В третьей статье устанавливался порядок определения остаточной компетенции соответствующего участника Договора, а в четвертой предусматривалась возможность взаимной передачи осуществления части собственных полномочий по соглашению между федеральными органами и органами соответствующего участника Договора.

Учитывая дальнейшее включение Федеративного договора в Конституцию (Основной закон) РФ в редакции от 10 декабря 1992 года, можно констатировать, что впервые на конституционном уровне была разграничена компетенция между орга-

нами государственной власти РФ и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области и автономных округов. Так, органы государственной власти указанных территориальных образований получили право на собственное правовое регулирование, на принятие нормативных правовых актов по вопросам совместного ведения в соответствии с основами законодательства РФ.

Однако только республики по Федеративному договору обладали правом принятия законов. Кроме того, перечень предметов совместного ведения Федерации и республик был шире, чем круг предметов совместного ведения Федерации и других автономных и государственно-территориальных образований. Следует также отметить закрепление Федеративным договором различных правовых возможностей по согласованию федеральных законопроектов по предметам совместного ведения.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что Федеративным договором была закреплена асимметрия в определении правового статуса республик и иных государственно-территориальных и автономных образований. Прежде всего, это выражается в асимметричном способе разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти участников всех трех договоров. Края, области, города федерального значения, автономные образования по Федеративному договору не приобрели статус субъектов Федерации, а, следовательно, отсутствие федеративных отношений с данными составными частями России не позволяет сделать вывод о Российской Федерации как о сложившемся на тот момент федеративном государстве.

Принятие Конституции РФ 1993 года ознаменовало появление равноправных между собой субъектов РФ. Разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами закреплено в статьях 71-73 Конституции РФ, в соответствии с которыми выделяются три группы предметов ведения: предметы ведения Российской Федерации, предметы совместного ведения РФ и ее субъектов, предметы исключительного ведения субъектов РФ. В соответствии с пунктом 1 второго раздела «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ Федеративный договор стал действовать в части, не противоречащей Конституции РФ, что означало фактическую утрату его значения в регулировании федеративных отношений.

Согласно части 3 статьи 11 Конституции РФ разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ осуществляется Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. Из этого положения с учетом положений статьи 15 Конституции РФ можно сделать вывод о приоритете конституционного регулирования федеративных отношений: предметы ведения уже разграничены нормами самой Конституции РФ и дополнительному разграничению не подлежат, вследствие чего можно говорить только о разграничении полномочий [20.С.49]. Поэтому договорное разграничение полномочий может осуществляться лишь в соответствии с нормами статей 71-73 Конституции РФ, то есть сводится к распределению полномочий между федеральными органами и органами государственной власти ее субъектов внутри предметов совместного ведения и к передаче федеральным органам отдельных полномочий из сферы исключительного ведения субъектов РФ.

Однако, как верно отмечает Н.В. Варламова, часть 3 статьи 11 Конституции РФ подобного ограничения не содержит, а ее нормы, в силу части 2 статьи 16, имеют большую юридическую силу по сравнению с положениями статей 71-73, частей 1, 2

статьи 76 Конституции РФ [17.С.68]. Положение части 3 статьи 11 Конституции РФ явно выбивается из системы конституционных норм. Следует согласиться с И.В. Лексиним, по мнению которого закрепление в качестве средств разграничения предметов ведения и полномочий лишь Конституции РФ, Федеративного и иных договоров противоречит статье 76 Конституции РФ, согласно которой по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы [28.С.33].

Обращает на себя внимание отсутствие конституционного закрепления соотношения между договорами и федеральными законами: в части 3 статьи 11 Конституции РФ, посвященной правовым формам разграничения предметов ведения и полномочий, не указан федеральный закон, а в статье 76, в которой рассматривается соотношение между актами по предметам ведения Федерации, субъекта Федерации и совместного ведения, соответственно, не обозначен договор.

По вопросу о соотношении юридической силы Конституции РФ, федеральных законов и данных договоров при разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектов РФ существуют различные точки зрения. Так, Б.А. Страшун, Ю.Л. Шульженко считают, что поскольку возможность договорного разграничения предметов ведения и полномочий предусмотрена в основах конституционного строя РФ («конституции в конституции»), положения договоров имеют более высокую юридическую силу, чем статьи 71-73 Конституции РФ. Поэтому отступление в договорах от норм указанных статей нельзя рассматривать как ее нарушение [32.С.5; 40.С.27]. С другой стороны, С.А. Авакьян, Б.С. Крылов, руководствуясь приоритетом Конституции РФ перед иными нормативными правовыми актами согласно части 1 статьи 15 Конституции РФ [11.С.201; 26.С.52], закрепленным в части 1 статьи 5 Конституции РФ принципом равноправия субъектов РФ, делают вывод о верховенстве Конституции РФ и федеральных законов над договорами. По мнению И.А. Умновой, договоры и соглашения должны использоваться как дополнительная форма разграничения предметов ведения и полномочий [33.С.184].

Договорный процесс в РФ получил свою активизацию с началом деятельности Комиссии при Президенте РФ по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ [7].

В первых четырех договорах Российской Федерации – с Республикой Татарстан, Республикой Башкортостан, Республикой Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республикой – был полностью воспроизведен перечень предметов ведения РФ, установленный статьей 71 Конституции РФ. Однако некоторые из этих предметов ведения полностью или частично предусмотрены в перечне предметов совместного ведения или в перечне предметов ведения субъекта РФ, например, вопросы гражданства в РФ и помилования, адвокатуры и нотариата, правовое регулирование административных, семейных, жилищных отношений, отношений в области охраны окружающей среды и природопользования, участие в международных отношениях и самостоятельное осуществление внешнеэкономической деятельности, вопросы судостроительства, прокуратуры и т. д.

В договорах Российской Федерации с Республикой Саха (Якутия) и Республикой Коми, заключенных в 1995 году – начале 1996 года, перечислены как предметы ведения этих субъектов РФ, так и предметы совместного ведения, в том числе дополнительные предметы помимо закрепленных в статье 72 Конституции РФ.

Первые договоры с областями — Калининградской и Свердловской, подписанные 12 января 1996 года, можно назвать одновременно последними «индивидуальными» договорами, обусловленными спецификой данных субъектов РФ [24.С.139].

Новый этап договорного процесса характеризуется появлением так называемых «всеобъемлющих» договоров, направленных на выравнивание прав краев и областей с правами республик [15.С.34]. Их подготовка осуществлялась в соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 12 марта 1996 № 370 (далее — Положение) [8]. В этой связи к середине 1996 года сложилась единообразная структура договоров с субъектами РФ, очень близких по содержанию.

В Договоре со Свердловской областью была определена структура, использованная во всех последующих договорах. Так, в начале помещена статья о дополнительных предметах совместного ведения, далее следуют две статьи о полномочиях органов государственной власти РФ и субъектов РФ в целях выполнения договора, статья, предусматривающая, что разграничение полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъекта по предметам совместного ведения осуществляется путем заключения соглашений с Правительством РФ и т. д.

Отличительной чертой договоров 1996 года являлось отсутствие прямых изъятий из конституционных перечней предметов ведения РФ и предметов совместного ведения РФ и ее субъектов. Указ Президента РФ от 25 ноября 1996 года № 1593 [9] внес в Положение изменение, согласно которому были признаны допустимыми договорное дополнение и конкретизация конституционного перечня предметов совместного ведения, но с учетом региональной специфики [21.С.4].

Следствием этого стало закрепление в отдельных договорах, заключенных в 1997 году, ссылок на некоторые географические, природные, экономические, социальные, национально-культурные и иные особенности соответствующего субъекта РФ, определяющих конкретные особые предметы совместного ведения, кроме установленных в статье 72 Конституции РФ. Например, в перечень предметов совместного ведения входили: вопросы развития золотодобывающей промышленности на территории области (Магаданская область), вопросы создания на территории области международного транспортного узла, обеспечения транзита грузов и пассажиров всеми видами транспорта (Астраханская область), создание на территории области международного транспортного аэропорта (Самарская область), создание на территории области межрегионального транспортного и торгового центра (Саратовская область), создание свободных экономических зон (Ульяновская область), проведение экспериментов по реализации региональной модели стабилизации социально-экономического развития и переходу к устойчивому развитию для регионов Севера (Мурманская область).

В договорах 1997 года в рамках дополнительных предметов совместного ведения, обусловленных спецификой субъектов РФ, также включаются предметы ведения РФ: вопросы обеспечения эффективного функционирования предприятий оборонного комплекса, расположенных на территории соответствующих субъектов РФ, конверсия этих предприятий, участие областных органов государственной власти в реализации таможенной политики РФ.

Во всех договорах 1997 года устанавливается, что полномочия органов исполнительной власти РФ и соответствующих субъектов РФ по конкретным предметам совместного ведения, установленным Конституцией РФ, определяются соглашениями, «если иное не установлено федеральным законодательством». Следовательно, появилось параллельное договорное регулирование по предметам совместного веде-

ния, порядок, альтернативный, то есть противоречащий части 2 статьи 76 Конституции РФ [24.С.146].

К середине 1998 года было подписано 42 договора о разграничении предметов ведения и полномочий (в которых участвовали представители 46 субъектов Федерации) и свыше 200 соглашений (большинство из них – на основе и в развитие соответствующих договоров) [28.С.31]. Учитывая указанные многочисленные нарушения в договорах, нестабильность такой формы разграничения полномочий, нарушение равноправия субъектов РФ и, как следствие всего этого, нарушение единства и целостности системы правового регулирования, федеральный законодатель был вынужден обратиться к законодательной форме разграничения полномочий по предметам совместного ведения [16.С.45].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 года № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» [4] была четко определена роль федерального закона как одна из основных правовых форм разграничения компетенции между органами государственной власти РФ и ее субъектов.

По мнению Н.В. Варламовой, данная позиция Конституционного Суда РФ является весьма спорной: возможность разграничения полномочий между РФ и ее субъектами по предметам совместного ведения федеральными законами означает фактическое нахождение данных предметов в сфере компетенции РФ, которая по своему усмотрению делегирует субъектам РФ осуществление отдельных полномочий [18.С.120]. С таким мнением не согласен В.А. Черепанов, который полагает, что при разделении государственной власти между РФ и ее субъектами в Конституции РФ применяется общедозволительный тип правового регулирования [36.С.185]. Как считает В.И. Васильев, указанным решением Конституционный Суд РФ перевел федеративные отношения в другую систему координат, открыл федеральному законодательству все возможности в сфере совместного ведения РФ и ее субъектов [19.С.29].

Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 119-ФЗ [1] в длительную дискуссию о соотношении юридической силы федеральных законов и договоров РФ с ее субъектами была внесена законодательная ясность: определено верховенство федерального закона над договорами. Параллельно была проведена последовательная федеральная политика по аннулированию подавляющего большинства заключенных договоров.

Согласно Федеральному закону от 4 июля 2003 года № 95-ФЗ [2], договорная форма допускается только в тех случаях, когда это обусловлено региональными особенностями и в той мере, в которой указанными особенностями определено иное, чем это установлено федеральными законами, разграничение полномочий. Договор подписывается Президентом РФ и высшим должностным лицом субъекта РФ, утверждается федеральным законом и имеет силу федерального закона. По мнению В.А. Черепанова, такое противоречие превращает договор в «мертвый» источник конституционного права [37.С.8].

В этой связи следует обратиться к правовой позиции Конституционного Суда РФ [3], согласно которой с подписанием Федеративного договора процесс выработки правовых норм по вопросам, отнесенным к совместному ведению федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации, должен носить взаимосогласованный характер и строиться на основе взаимоуважения и взаимной ответственности.

Данная позиция является актуальной и в настоящее время. Одностороннее и всеобъемлющее федеральное регулирование по предметам совместного ведения, фактическое устранение договорной формы в этой сфере, прежде всего, отражается на состоянии федеративных отношений и в результате может привести к их прекращению, а, следовательно, к преобразованию Российской Федерации в унитарное государство. В этой связи следует реанимировать практику заключения договоров о разграничении полномочий по предметам совместного ведения между федеральными органами и органами государственной власти РФ с учетом требований действующего федерального законодательства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3176.
2. Федеральный закон от 4 июля 2003 года № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709.
3. Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 10 сентября 1993 года «О проверке конституционности Указа Президента РФ от 15 августа 1992 года № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 4-5.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 года № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 2.
5. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации // Федеративный договор: Документы. Комментарий, М.: Республика, 1994;
6. Закон РФ от 21 апреля 1992 года № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.
7. Указ Президента РФ от 20 июля 1994 года № 1499 «Об образовании Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1475.
8. Указ Президента РФ от 12 марта 1996 года № 370 «Об утверждении Положения о порядке работы по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и о взаимной передаче осуществления части своих полномочий федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 12. Ст. 1058.
9. Указ Президента РФ от 25 ноября 1996 года № 1593 «О внесении изменений в Положение о порядке работы по разграничению предметов ведения и полномочий между федераль-

ными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и о взаимной передаче осуществления части своих полномочий федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденное указом президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. № 370» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5534.

10. Абдулатипов, Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России / Р.Г. Абдулатипов – М., 2000.

11. Авакян, С.А. Теория конституции / С.А. Авакян – М., 1994.

12. Аринин, А.Н. Проблемы развития российской государственности в конце XX века // Федерализм власти и власть федерализма. М.: ТОО «ИнтелТех», 1997.

13. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай – М., 1999.

14. Болтенкова, Л. Ф. Асимметричность Федерации / Л.Ф. Болтенкова // Регионология. 1997. № 1.

15. Барциц, И.Н. Договорное регулирование федеративных отношений / И.Н. Барциц // Законодательство. 2001. № 6.

16. Вагин, И.С. Разграничение компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ / И.С. Вагин // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 5.

17. Варламова, Н.В. Конституционная модель российского федерализма / Н.В. Варламова // Российский федерализм: конституционные предпосылки и политическая реальность: сб. докладов. М., 2000.

18. Варламова, Н.В. Конституционная модель российского федерализма / Н.В. Варламова // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4 (29).

19. Васильев, В.И. Конституция: изменять или преобразовывать? / В.И. Васильев // Российская Федерация сегодня. 2003. № 14.

20. Глигич-Золотарева, М.В. Конституция России о федеративном устройстве: былое и думы / М.В. Глигич-Золотарева // Федерализм. 2003. № 2 (30).

21. Демин, А.В. Договоры о компетенции в правовой системе России / А.В. Демин, В.В. Иванов // Российский юридический журнал. 1997. № 2.

22. Евдокимов, В.Б. О договорах и соглашениях между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов / В.Б. Евдокимов // СПС КонсультантПлюс: Версия Проф.

23. Иванов, В.В. Общие вопросы теории договора / В.В. Иванов – М.: Эдиториал УРСС, 2000.

24. Иванов, В. Внутрифедеральные договоры 1997 года увеличили количество привилегированных субъектов Российской Федерации / В. Иванов // Федерализм. 1998. № 3.

25. Козлов, А.Е. Федеративные начала организации государственной власти в России / А.Е. Козлов – М., 1996.

26. Крылов, Б.С. Проблема разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов / Б.С. Крылов // Федеративное устройство: реализация Конституции Российской Федерации: Сборник / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. М., 1995.

27. Лебедев, А.Н. Современные федеративные договоры в России: конституционная модель, практика, перспективы / А.Н. Лебедев // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000.

28. Лексин, И.В. Институт договора о разграничении компетенции: возможности и пределы применения в современной России / И.В. Лексин // Право и власть. 2002. № 2.

29. Озиев, Т.Т. Конституционно-правовой договор в федеральной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Т. Озиев. – М., 2004.

30. Синюков, В.Н. О форме федерации в России / В.Н. Синюков // Государство и право. 1993. № 5.

31. Столяров, М.В. Компетенция власти: разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами в условиях реформирования: учеб. пособие / М.В. Столяров. – М.: Изд-во РАГС, 2005.

32. Страшун, Б.А. Конституционное право России, его источники и структура / Б.А. Страшун // Журнал российского права. 1997. № 4.
33. Умнова, И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учеб.-практ. пособие. 2-изд., испр. и доп. / И.А. Умнова – М.: Дело, 2000;
34. Филиппов, В.Р. Договорная федерация и эксклюзивная этничность / В.Р. Филиппов // Федерализм. 2002. № 4.
35. Черепанов, В.А. Договор в конституционном праве Российской Федерации / В.А. Черепанов // Государство и право. 2003. № 8.
36. Черепанов, В.А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами / В.А. Черепанов. – М.: МЗ-ПРЕСС, 2003;
37. Черепанов, В.А. Федеративная реформа в России: проблема и поиск решения / В.А. Черепанов // Казанский федералист. 2004. № 2.
38. Чигвинцева, Н.А. Договорно-правовая политика в сфере федеративных отношений / Н.А. Чигвинцева // Актуальные проблемы правоведения. 2005. № 2.
39. Шахрай, С.М. Роль договорных процессов в укреплении и развитии российского федерализма // Федерализм власти и власть федерализма / С.М. Шахрай – М.: ТОО «Интел-Тех», 1997.
40. Шульженко, Ю.Л. Конституционный контроль в Российской Федерации / Ю.Л. Шульженко. – М., 1995.
41. Эбзеев, Б.С. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов / Б.С. Эбзеев, Л.М. Карапетян // Государство и право. 1995. № 3.

E.V.Ryabov

LAW-MAKING TREATY REGULATION OF FEDERATIVE RELATIONS IN RUSSIAN FEDERATION

The article deals with theoretical and historical aspects of law-making treaty regulation of federative relations in Russian Federation. The detailed analysis considers such constitutional treaties as Federative Treaty of 1992 and treaties on the delimitation of the objects of authority between federal bodies and state bodies of subjects of Russian Federation, constitutional and legislative basis for such treaty conclusion. The special attention is given to a parity of the federal law and the treaty as the forms of legal regulation of in the sphere of joint conducting of Russian Federation and its subjects.